

УДК 94 : 908 (571.5)

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

**ПАВЕЛ ПОНОМАРЕВ И СТУКОВЫ (КОНСТАНТИН
КОНСТАНТИНОВИЧ И НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ):
ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ**

Рассматривая отдельные вехи жизни и деятельности иркутского купца, мецената Павла Андреевича Пономарева, священнослужителя, миссионера, языковеда и этнографа Константина Константиновича Стукова и гласного иркутской городской думы и доверенного лица П.А. Пономарева Николая Константиновича Стукова, автор предпринял попытку исторической реконструкции отношений вышеназванных персон.

Ключевые слова: Константин Константинович Стуков, Николай Константинович Стуков, Павел Андреевич Пономарев, пономаревские училища, Василий Васильевич Еличев, историческая реконструкция

Удивительное часто бывает рядом, но его редко удастся разглядеть...

В феврале 1995 года я приобрел на книжном лотке на ул. Сухэ-Батора в Иркутске (были такие времена!) книгу Нита Степановича Романова «Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг.» [16]. Естественно, что сразу стал с удовольствием её читать и перечитывать (что и делаю, время от времени, уже почти три десятка лет). Таким образом, в феврале 1995 года я познакомился, кроме прочего, с такими историческими персонами, как иркутский купец Павел Андреевич Пономарев и священнослужитель и миссионер Константин Константинович Стуков. По странному стечению обстоятельств, оба они умерли в декабре 1883 года (первый – в Санкт-Петербурге, в возрасте 39,5 лет, а второй – в Оеке, в возрасте 74 лет) и по этой причине оказались у летописца Нита Романова на одной странице [16, С.86]. И более того, на странице 87 данного сочинения – портрет Павла Пономарева, а на странице 88 (почти полностью, на всю страницу) некролог по поводу смерти К.К. Стукова, начинающийся со страницы 86.

Неоднажды перечитывая эти страницы, я никогда не обращал внимание на это странное совпадение. И только в 2021 году, неоднократно бывая в Оеке и изучая его историю, я открыл для себя, что самая яркая

личность в истории Оека (на мой субъективный взгляд) это не декабрист С.П. Трубецкой, отбывавший здесь ссылку и живший со своей семьей [4], не декабрист Ф.Ф. Вадковский, завершивший свой путь земной в Оеке и похороненный невдалеке от храма, и даже не выдающийся революционер и председатель Дальневосточной республики и «отец НЭПа» Петр Михайлович Никифоров, якобы родившийся в Оеке (а отчий дом его в 20е годы XX века странным образом перекочевал на станцию Жердовка, где находится и поныне) [8], а простой священнослужитель, миссионер, этнограф, языковед Константин Константинович Стуков.

И, буквально в декабре того же 2021 года я удивлением обнаружил, что между купцом Павлом Пономаревым и миссионером Константином Константиновичем Стуковым существует непосредственная связь – это Николай Константинович Стуков, сын К.К. Стукова, бывший, как выяснилось позже, то ли приказчиком, то ли другом Павла Пономарева, а после смерти последнего – исполнителем его завещания. В последствии (уже в 2024 году) выяснилось, что Н.К. Стуков был женат на внучатой племяннице Павла Пономарева, от брака которых появилось и здравствует многочисленное потомство, по всей вероятности, успешно сохраняющие гены Павла Пономарева, Константина Константиновича и Николая Константиновича Стуковых.

Так как я уже неоднократно писал о К.К. Стукове [1, 5, 7], начну свою попытку исторической реконструкции вышеназванных персон с описания личности Павла Пономарева, о котором уже существует немало публикаций [10, 13, 14 и др.].

Здесь я попытаюсь выразить свое субъективное отношение.

Павел Андреевич Пономарев мне видится яркой звездой первой величины на иркутском купеческом небосклоне второй половины XIX века. Если бы его жизнь не прервалась в расцвете лет и творческих возможностей, он, вполне вероятно, мог бы совершить еще немало добрых дел.

Как сообщает иркутский историк В.П. Шахеров: «В Иркутске в конце XIX действовали бесплатные начальные училища, открытые на средства В.П. Сукачева, Н.Л. Родионова, П.А. Пономарева, А.М. Кладищевой (Сибиряковой). Местная пресса отмечала их устойчивое финансовое положение и более лучшие условия преподавания по сравнению с казенными заведениями, особенно выделяя сибиряковские школы... О серьезной заинтересованности купечества в расширении технического образования свидетельствуют крупные пожертвования А.М. Сибирякова и П.А. Пономарева на открытие в Иркутске высшего технического училища и технологического института» [20].

Ниже, я считаю целесообразным, процитировать краткую биографическую справку из книги Н.С. Романова, которая послужит основой для последующих рассуждений.

«... коммерции советник Павел Андреевич Пономарев родился 20 июля 1844 года в городе Иркутске. Учение получил в уездном училище (не окончив училище и не получив полноценного формального образования – А.В.). Отец его, Андрей Васильевич, имевший свечной и мыловаренный заводы и лавочки на мелочном базаре, послал в январе 1859 года Павла Андреевича на Верхнеудинскую ярмарку. Потом он ежегодно стал ездить на Ирбитскую, Макарьевскую ярмарки. После смерти отца (в 1865 г.) П.А. уехал в Китай доверенным Н.Л. Родионова и И.С. Хаминова, а в 1867 годы вступил в компаньонство, со временем стал обладателем крупной чайной плантации. После 1878 года оборудовал в Китае первую фабрику прессовочного плиточного чая» [16].

В августе 1870 года, в возрасте 26 лет, Павел Пономарев пишет свое первое духовное завещание, где выражает желание, чтобы после его смерти, созданный им (накопленный) капитал был употреблен на развитие начальных и ремесленных школ для детей из бедных слоев населения.

В августе 1877 года, переписав (уточнив) первое завещание, он еще более усиливает волю на использование большей части своего капитала

(который за 7 лет с 1870 по 1877 гг. вырос в 5 раз [14]) именно на цели развития образования, на строительство и содержание начальных училищ и технологического института.

Надо сказать, что второе завещание Павла Андреевича Пономарева – подлинный шедевр завещательного жанра, в котором прослеживается воля, предусмотрительность и целеустремленность П.А. Пономарева.

Единственный вопрос, вызывающий некоторые сомнения и удивление – это указание Николая Константиновича Стукова в завещании как «почетного гражданина». Вопрос заключается в том, мог ли в 1877 году Н.К. Стуков в возрасте 31 года, не будучи дворянским или купеческим сыном, а сыном опального священника, быть почетным гражданином Иркутска и за какие заслуги? Или это более поздняя поправка, внесенная в документ в 1911 году [11], когда Н.К. Стуков уже был почетным гражданином по совокупности заслуг на общественном поприще Иркутска? Думаю, что этот вопрос вполне можно прояснить по архивным материалам. Ведь его именем даже назван переулок в Иркутске [18]. Также известно, что Стуков Николай Константинович был гласным Иркутской городской думы с 1889 по 1902, санитарным попечителем, почетным блюстителем Знаменской мужской начальной школы. С 1890 – кандидат в члены уездного податного присутствия. В 1898–1901 – член городской управы [22, С. 283]

В отдельных интернет-источниках Н.К. Стуков упомянут как «купец 2 гильдии», и, «потомственный почетный гражданин» [17]. Нельзя, конечно, исключать, что у Н.К. Стукова был двойник из купеческой среды, что, на мой взгляд, маловероятно (но абсолютно исключать нельзя).

Если в воспоминаниях сына Н.К. Стукова [18], последний проходит как приказчик Павла Пономарева – это также может быть и реальным фактом и более поздней (во времена советские) рационализацией. Теоретически, он мог быть первоначально приказчиком, а позднее получить статус купца 2 гильдии.

В данной публикации мы исходим из того, что Николай Константинович Стуков является сыном протоиерея и миссионера, этнографа и языковеда Константина Константиновича Стукова. Эта гипотеза появилась у меня в 2021 году при исследовании биографии К.К. Стукова и при чтении завещания П.А. Пономарева. В завещании, по крайней мере, три места для строительства начальных школ (училищ) связаны с деятельностью (миссионерской) К.К. Стукова – это Турская, Нижний Кукут и Тунка, а также сельскохозяйственное училище в Жердовке, не упомянутое в завещании, но упоминаемое как объект, создаваемый на средства П.А. Пономарева [18, 21, 2].

Возвращаемся к Павлу Пономареву.

Как отмечает В.П. Шахеров, в 1876 году Пономарев приобретает чайную фирму Н.Л. Родионова и И.С. Хаминова: «Он сумел значительно расширить производство. Кроме плантаций были устроены три фабрики по изготовлению плиточного и кирпичного чая. Магазины Пономарева имелись во всех крупных городах Сибири. Фирма «Пономарев и Ко» установила деловые отношения с Японией, Турцией, рядом стран Европы. Сам владелец занимался усовершенствованием технологии изготовления чая. Он первый стал производить плиточный чай. Много времени Пономарев уделял изучению китайского языка и культуры. В 1870-х годах он занимал пост русского вице-консула в Ханькоу и за свою деятельность был удостоен звания коммерции советника» [20].

Как сообщает В.Г. Шаронова в статье «Русский храм на Янцзы»: «В 1876 году, П.А. Пономарев, назначенный вице-консулом, сразу после своего назначения взялся за скорейшее разрешение затянувшегося вопроса о возведении храма... В Кяхте (по дороге в Иркутск), занимаясь вопросом сбора пожертвований, он пишет в своем письме от 31 января 1877 году в дипломатическую миссию в Пекине о сложностях сбора средств, и признается, что много перенес в Кяхте неприятностей и крайне оскорбительных нареканий от некоторых имеющих капиталы личностей... К

концу 1876 года кяхтинцы подписали свой документ, снабдив его множественными оговорками. «Пономарев и Ко» пожертвовала на строительство храма 1000 лан (в среднем один лан весил 31 гр серебра). Находясь в Ханькоу, Пономарев ежедневно бывал на стройке храма, проверяя расходы, согласно смете и сокрушаясь, что денег опять не хватает. Его подорванное здоровье не выдержало колоссальных нагрузок, связанных с ведением консульских и собственно частных дел, и в декабре 1883 года он умер в Санкт-Петербурге. В 1884 году в Ханькоу на средства русского купечества православный храм во имя святого Александра Невского был построен» [19].

Думаю, что нетрудно связать переживания Павла Пономарева в 1877 году в Кяхте и появления в этом же году второго варианта завещания. Видимо, уже тогда у Павла Андреевича возникли серьезные проблемы со здоровьем, но он не смог отойти от частного и общественного дела, что в итоге существенно сократило срок его земной жизни.

И здесь я делаю первый шаг опыта реконструкции, который практически у любого исследователя, занимающегося реконструкцией или моделированием (модельным воспроизведением) исторических событий всегда основывается в первую очередь на интуиции и выдвижении правдоподобных гипотез.

В процессе осмысления жизнедеятельности этих трех исторических персон, меня заинтересовало любопытное совпадение: с 1 марта 1868 по декабрь 1870 года Константин Константинович Стуков был священником Покровской церкви, в которой 22 июня 1844 года был крещен Павел Понамарев, а 14 января 1877 Павел Пономарев венчался, а в 1890 году, рядом с Покровской церковью был захоронен его прах, перевезенный из Санкт-Петербурга по желанию и на средства сестры Прасковьи Андреевны при участии Н.К. Стукова. Но самый любопытный факт: П.А. Пономарев пишет первое завещание в августе 1870 года, когда священником в Покровской церкви был К.К. Стуков.

Мы знаем, насколько Павел Пономарев был искренне глубоко верующим человеком (в этом нас может убеждать хотя бы одна история его участия в строительстве православного храма в Ханькоу, которая стоила для него нескольких лет серьезных морально-психологических испытаний, душевных и физических затрат (вспомним его письмо из Кяхты [19]). Если к этому добавить, что в завещании П.А. были указаны населенные пункты, где должны быть построены начальные училища для бедных слоев населения, и несколько из этих населенных пунктов связаны, прежде всего, с миссионерской деятельностью К.К. Стукова (Тунка, Турская, Нижний Кукут и, впоследствии, Жердовка – где было построено первое низшее сельскохозяйственное училище (школа), то несложно предположить, что К.К. Стуков мог быть духовным наставником Павла Пономарева и иметь отношение к содержанию этого завещания. Вероятно, что это очень смелая гипотеза, но думаю, что архивные исследования по наследию Павла Пономарева, К.К. и Н.К. Стуковых могут преподнести много открытий, которые опровергнут или подтвердят эту гипотезу.

Второй шаг. Думаю, что вполне вероятно, знакомство Павла Пономарева и К.К. Стукова имело место в период с 1866 по 1870 гг. В это время П.А. был уже вполне самостоятельным и успешным предпринимателем (купцом), и теоретически мог принять участие в судьбе опального К.К. Стукова, уволенного за штат и 13 лет живущего только литературными трудами.

И если К.К. Стуков проживал с семьей там же, где в последствии проживал Н.К. Стуков (невдалеке от Покровской церкви), то Павел Пономарев и Николай Стуков могли быть знакомы с детства или с юности.

Третий шаг (он находится несколько в стороне от первых двух). Это вопрос о том, какое отношение имеют П.А. Пономарев и К.К. и Н.К. Стуковы к появлению сельскохозяйственного училища в Жердовке (в 1898-1899 гг.).

Я уже высказывал гипотезу, что появление сельскохозяйственного училища в Жердовке, это идея К.К. Стукова, который был назначен в 1866

году миссионером к кудинским бурятам (идея о просвещении и образовании местного населения, в том числе инородцев, и привязки их к земле [12]). Известно, что он собирался поселиться в Жердовке, но не смог найти подходящего жилья для своей большой семьи и был определен миссионером в Тункинский край 18 сентября 1866 года. Также я ранее приводил обоснование – почему эта идея могла принадлежать именно К.К. Стукову [2, 3, 6].

Есть упоминания и о том, что к созданию сельскохозяйственного училища (школы) в Жердовке Николай Константинович Стуков приступил в 1895 году, используя средства по завещанию П.А. Пономарева [21].

В этом же году, 9 декабря городская дума послала телеграмму генерал-губернатору А.Д. Горемыкину и городскому голове В.П. Сукачеву с просьбой ходатайствовать об открытии технологического института в Иркутске, и что для открытия института можно воспользоваться капиталами Пономарева и Трапезникова [16, С. 399].

Не трудно догадаться, что одним из основных инициаторов этого обращения был Николай Константинович Стуков, распорядившийся по завещанию капиталом П.А. Пономарева.

Также, ранее Н.С. Романов сообщает об открытии 30 ноября 1893 года вновь учрежденной школы Павла Пономарева на Большой улице в доме Сапожникова на 100 мальчиков и девочек. Почетный блюститель училища Николай Константинович Стуков на свои средства купил теплую одежду беднейшим из учеников» [16, С. 296].

Третья гипотеза выглядит следующим образом. Николай Константинович Стуков с 1886 по 1894 гг. активно занимался выполнением завещания П.А. Пономарева, осуществил уже несколько открытий школ. И когда в 1895-1896 гг. проект создания технологического института (по тем или иным причинам) не прошел, Н.К. Стуков сконцентрировал усилия на том, чтобы проект училища (школы) в Жердовке стал губернским проектом и максимально подключил к этому губернские власти.

Изучая архивные материалы по созданию сельскохозяйственного училища (школы) в Жердовке, я обнаружил, кроме прочего, одну странную неувязку: отводят земли для училища и пишут в акте, что нигде в других местах вокруг Иркутска не нашлось подходящих земель, только за Оеком. Хотя уже в это время идет активное строительство в Жердовке, уже назначен управляющий делами этого училища (школы). Отсюда я заключил, что данное обоснование – это всего лишь рационализация задним числом уже ранее определенных решений и действий [2, 3, 6, 9, 16. С. 374].

В связи с вышесказанным – небольшое отвлечение.

В 1903-1906 гг. исполняющим обязанности управляющего делами сельскохозяйственной школы в Жердовке был небезызвестный персонаж иркутской истории Василий Васильевич Еличев, который впоследствии инициировал целый цикл публикаций о состоянии дел школы негативного содержания.

В очерках иркутского писателя и журналиста Валентины Рекуновой Еличев предстает почти как героический персонаж, незаслуженно обойденный вниманием современников и сотворивший ряд подвигов в области садоводства, на ниве просвещения и выращивания кофе на Гавайский островах.

В последующих (после своей отставки из школы-училища в Жердовке) публикациях В.В. Еличев всячески подчеркивал изначальную и решающую роль в создании сельскохозяйственной школы (училища) в Жердовке генерал-губернатора А.Д. Горемыкина.

На мой взгляд, это некоторое искажение исторической действительности. Я уже приводил свои аргументы в более ранней публикации, что идея создания школы в Жердовке принадлежит Константину Константиновичу Стукову, и начало этого проекта заложил Николай Константинович Стуков с согласия Павла Пономарева на его завещанные средства. Такую гипотезу я основываю на изучении архивных

материалов о создании и развитии сельскохозяйственной школы (училища) в Жердовке за 1898-1917 гг. [6].

Что касается Н.К. Стукова и В.В. Еlicheва (они, без сомнения, были знакомы) – возможно, что между ними существовала неприязнь или конфликт интересов. В качестве примера – выписка из протокола вторичного годового общего собрания членов Иркутского общества взаимного страхования имущества от огня от 18 марта 1897 г: «... председателем за отказом священника С.Е. Винокурова, был избран Н.К. Стуков...Собрание постановило: отчет правления за 1896 год утвердить с тем, чтобы в награду служащим отчислять с 1897 года вместо одного – двух процентов, то есть отчислять в вознаграждение должностных лиц и в награду служащим всего 8% (единогласно). После этого из собрания удалился В.В. Еlicheв, передав право голоса по доверенности В.А. Белоголовому» [15].

Не исключено, что это случайное совпадение рядом этих исторических персон, но весьма сомнительно.

Далее, мы видим из этого факта, что 18 марта В.В.Еlicheв 1897 года находится в Иркутске. А из летописи Н.Романова читаем: «Еlicheв, бывший учитель городского училища, уехал на Сандвичевы острова, из Гонолулу получены его письма (печатано в «Восточном обозрении»). 1 декабря приехал в Иркутск из Олекминска на трех собаках. На это путешествие он потратил один месяц (пометка Нита Романова «справится», т.е. уточнить) [16, С. 376].

Возникает вопрос: как за 8 месяцев В.В. Еlicheв успел съездить в Гонолулу, позаниматься там выращиванием кофе и вернуться обратно в Иркутск, если только от Олекминска до Иркутска он добирался целый месяц в жестокие морозы (тогда ноябри были в Якутии не менее морозны, чем сейчас) да еще и на трех собаках? Ведь собак ездовых, кроме прочего, нужно кормить и давать им отдых (по современным дорогам – это 4750 км), т.е. примерно 160 км в день преодолевали 3 собаки Еlicheва, везя самого хозяина,

его багаж, продукты питания и пр. Или Еличев знал какой-то короткий путь от Олекминска до Иркутска (в два-три раза короче современного)?

Как можно увидеть из этого факта, у В.В. Еличева не было проблем с идеями, фантазией и воображением.

Без сомнения, В.В. Еличев был всесторонне одаренной личностью. Так, «26 марта 1894 года в женской гимназии на счет В.П. Сукачева открыты уроки ручного труда по шведской системе для народных учительниц, преподаватель г. Еличев» [16, С. 306].

Изучая деятельность В.В. Еличева в качестве исполняющего обязанности управляющего делами в сельскохозяйственной школе (училище) в Жердовке по архивным материалам, я не обнаружил никаких следов садоводческих экспериментов В.В. Еличева. Исполняя обязанности управляющего, он вел только общеобразовательные предметы и осуществлял общий надзор за некоторыми хозяйственными объектами, в среднем проводя в Иркутске 14-16 дней в месяц, имея в своем распоряжении подотчет более 2000 рублей в год.

Поэтому для меня не удивительно, что В.В. Еличев, обладая писательским талантом, мог создать свою (удобную для собственных или иных целей) версию об истоках и начальной стадии создания сельскохозяйственной школы, упразднив из этой истории Павла Андреевича Пономарева и Николая Константиновича Стукова.

Думаю, что к этому причастен и сам Николай Константинович Стуков, который, по моей версии-гипотезе, в течение 1895-1899 гг. убеждал генерал-губернатора А.Д. Горемыкина в том, что строительство сельскохозяйственной школы в Жердовке – это его дело и достижение, ведь без участия последнего и без привлечения административного ресурса и дополнительных бюджетных ассигнований было бы трудно реализовать такой проект.

Вполне вероятно, что все перечисленные мной гипотезы требуют дальнейших архивных исследований и документальных подтверждений.

Как и ранее высказанная гипотеза о том, что дом, в котором проживала семья Константина Константиновича Стукова в Оеке, сохранился. И, скорее всего, это дом, в котором сейчас располагается детская библиотека (напротив храма, в котором служил К.К. Стуков). Основной аргумент этой версии: библиотека в этом здании появилась в 1921 году, вероятно по инициативе Н.К. Стукова или кого-то из семьи К.К. Стукова.

Как ни грустно сознавать, в современном Оеке почти никто и ничего не знает о жизнедеятельности своего выдающегося земляка Константина Константиновича Стукова, прожившего здесь почти 12 лет (с 1871 по 1883 гг.) и там же похороненного рядом с храмом.

Несколько слов о Н.К.

БЛАГОДАРНОСТИ. Автор выражает благодарность Владимиру Стукову и Валентине Соболевской (потомкам К.К. Стукова) за предоставленные в 2024 году сведения о родословной семьи Стуковых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. [С Оеком связанные судьбы. Очерк первый](#) / А.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2021. 1(4). С. 46-60.
2. Винобер А.В. [Очерки по истории деревни Жердовка Иркутского района. Очерк первый](#) / А.В. Винобер, Е.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2021. 1(4). С. 29-45.
3. Винобер А.В. [Очерки по истории деревни Жердовка Иркутского района. Очерк второй](#) / А.В. Винобер, Е.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2021. №2(5). С. 29-45.
4. Винобер А.В. [С Оеком связанные судьбы. Очерк второй. Сергей Петрович Трубецкой](#) // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2021. №2(5). С. 9-16.
5. Винобер А.В. [С Оеком связанные судьбы. Очерк третий. Константин Константинович Стуков](#) // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2021. №2(5). С. 25-30.
6. Винобер А.В. [История Иркутской сельскохозяйственной школы в Жердовке \(1898-1923\). Очерк второй](#) / А.В. Винобер, Е.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2024. 1(8). С. 28-41.
7. Винобер А.В. [Константин Константинович Стуков: миссионер, этнограф, языковед \(к 140-летию со дня смерти\)](#) / А.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2024. 1(8). С. 42-46.

8. Винобер А.В. [С Оёком связанные судьбы. Очерк четвертый. Петр Михайлович Никифоров](#) / А.В. Винобер, Е.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2024. 1(8). С. 47-55.
 9. ГАИО. Ф. 176. оп. Д. 2307
 10. Дончева С.Ю. [Так в вечность уходит память. \(О купце 1-й гильдии, меценате Павле Андреевиче Пономареве\)](#) // Шестые Романовские чтения: "Я всю жизнь собирал все об Иркутске". к 150-летию со дня рождения Н. С. Романова и 360-летию Иркутска: материалы. Иркутск, 2021. С. 159-166.
 11. Л. П.А. Пономарев. Сибирский архив. 1911. № 1. С. 20.
 12. Ларев В. Протоиерей Константин Стуков // Иркутские епархиальные ведомости. 1884. 13. С. 160
 13. Медведев С. [Дом купца Павла Пономарева в Иркутске](#) // [Проект Байкал](#). 2020. Т. 17. № 66. С. 180-181.
 14. Медведев. С. Мысль моя – посвятить жизнь мою на пользу людям // Земля Иркутская. – 1994. – № 2. – С. 52–58.
 15. Отчет правления Иркутского общества взаимного страхования имущества от огня за 12-й год: с 1.1.1896 по 1.1.1897 г. – Иркутск. 1897. 52 с.
 16. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. / Издание подготовлено Н.В. Куликаускене. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство. 1993. 544 с.
 17. Стуков Николай Константинович // Население городов Сибири на рубеже 19-20 вв. Режим доступа: <https://person1897.histcensus.asu.ru/calendars/person/2126/>
 18. Сутормин А. Переулочек Стуковский // Металлист. 1990. 3. (3 июля).
 19. Шаронова В.Г. [Русский храм на Янцзы](#) // [Проблемы Дальнего Востока](#). 2018. № 5. С. 155-166.
 20. Шахеров В.П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. – Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». 2006. 176 с.
 21. Шевченко Н.П. Из истории сельскохозяйственного образования в Сибири в дореволюционный период // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2012. С. 423-428.
 22. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: биограф. справочник / авт.-сост. А.В. Петров, М.М. Плотникова; отв. ред. Л.М. Дамешек. – Иркутск : Оттиск, 2011. 396 с.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia

PAVEL PONOMAREV AND STUKOV (KONSTANTIN KONSTANTINOVICH AND NIKOLAI KONSTANTINOVICH): THE HISTORY OF RELATIONS: THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION

Considering individual milestones in the life and work of Irkutsk merchant, philanthropist Pavel Andreevich Ponomarev, clergyman, missionary, linguist and ethnographer Konstantin Konstantinovich Stukov and a member of the Irkutsk City Duma and confidant of P.A. Ponomarev Nikolai Konstantinovich Stukov, the author has attempted a historical reconstruction of the relationship of the above-mentioned persons.

Keywords: Konstantin Konstantinovich Stukov, Nikolai Konstantinovich Stukov, Pavel Andreevich Ponomarev, Ponomarev schools, Vasily Vasilyevich Yelichev, historical reconstruction

Поступила в редакцию 20 декабря 2024